

РУСЬ

Часть IV

OCR: Константин Хмельницкий (lyavdary@mail.primorye.ru)

Издание: М.: Дружба народов, 1991

I

С момента объявления войны вся Европа пришла в лихорадочное движение.

Она была похожа на загоревшуюся с разных концов деревню, когда люди стоят и с замиранием сердца ждут, куда кинет ветер, какая ещё изба загорится.

Так и здесь все с нетерпением ждали, какая ещё держава выступит.

В состоянии войны находились уже пять государств. С одной стороны -- Германия, Австрия, с другой -- Россия, Франция и Сербия.

И уже это давало небывалую в истории цифру войск -- около пятнадцати миллионов человек, призванных под ружьё.

По единодушному заключению правительств России и Франции, Германия была признана инициатором загоревшейся войны и мечтала о том, чтобы расширить посредством захватов свою территорию и укрепить своё влияние над миром.

Тогда как Россия выставила на своём знамени самоотверженную защиту свободы единоверных славян и не помышляла ни о каких захватах (кроме приобретения Константинополя и проливов, а также отобрания Армении у турок и освобождения Галиции из-под власти Австро-Венгрии).

Франция, выступившая "по долгу чести" как союзница России, была вполне солидарна с ней в высоких освободительных целях.

Она, со своей стороны, жаждала освободить Европу от бронированного кулака Германии, тем более что таким путём ей можно было отобрать у Германии Эльзас и Лотарингию и многое другое, что ещё задолго до выступления Германии было обусловлено и точно договорено между Россией и Францией.

Выступление Японии и Черногории, а в особенности Бельгии на стороне России и Франции было встречено ими с таким восторгом, что на время даже забыли о Сербии, первоначальной жертве германского империализма.

Глаза всех были устремлены на Англию, владычицу морей. Её выступление на той или на другой стороне было бы роковым для тех, кто оказался бы её противником.

Англия молчала. С одной стороны, в качестве официального посредника мира всё ещё надеясь на предотвращение дипломатическим путём ужасного бедствия, с другой -- боясь, как бы из-за её слишком поспешного выявления своей позиции не разгоравшаяся война. Последнее лишало её возможности ослабить некстати возросшую мощь Германии и заодно отобрать её африканские колонии.

Наконец, 23 июля, когда германские войска вторглись в Бельгию, Англия объявила о своём выступлении на стороне России и Франции.

Освободительный характер войны, отсутствие захватнических целей и сознание своей правоты давали державам тройственного согласия высокое одушевление и моральный подъём.

Русская интеллигенция говорила, что эта война является самой благородной из всех ранее бывших войн именно потому, что её цель -- защитить слабейшего и сохранить мир в Европе, который нарушила Германия.

Но если бы в тот самый момент, когда улицы и площади всех столиц Европы были покрыты толпами патриотически настроенной публики, Германия с Австрией отказались бы от своих требований и война прекратилась -- то все эти люди были бы поражены, как громом, раздавшимся среди ясного неба.

Разочарование и упадок духа больше всего охватили бы, конечно, воинственно настроенных промышленников. А многие почувствовали бы, что у них украдена надежда на яркую перемену жизни и новую романтику.

Так бывает, когда скучающие гости приготовились было к блестящему фейерверку и весёлой